

ЮСУПОВА Мария Константиновна,
магистрант юридического факультета
Дальневосточного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),
тел.: +7(924)115-10-49,
e-mail: marryiusuff@mail.ru

ПРЕКРАЩЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ РАЗНЫХ СТРАН

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ оснований и процедур прекращения исполнительного производства в России, странах ЕС и США, также выявляются общие тенденции и национальные особенности правового регулирования.

Ключевые слова: исполнительное производство, прекращение исполнительного производства, исполнительное право, судебные приставы, правоприменительная практика.

YUSUPOVA Mariya Konstantinovna,
Far Eastern Institute (Branch) of the All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

TERMINATION OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF PRACTICES IN DIFFERENT COUNTRIES

Annotation. The article provides a comparative analysis of the grounds and procedures for the termination of enforcement proceedings in Russia, EU countries and the USA. It also identifies common trends and national specificities of legal regulation.

Key words: enforcement proceedings, termination of enforcement proceedings, enforcement law, bailiffs, enforcement practice.

Исполнительное производство является целостным и относительно самостоятельным правовым образованием в системе российского права, регулирующим отношения, возникающие при исполнении судебных актов и актов иных органов, и, вряд ли, можно рассматривать его составной частью гражданского процессуального права [3].

Прекращение – это когда производство продолжается, продолжается и теперь его прекратили, т. е. судебные приставы прекратили исполнять. Окончанием исполнительного производства является закрытие дела судебным приставом, исполнение решений. Статьи 43, 44 ФЗ «Об исполнительном производстве» описывает случаи, при которых прекращается дело. Обычно это происходит в двух случаях, когда вопросы решаются судом, вопросы решаются судебным приставом-исполнителем. Таким образом исполнительное

производство исполнения судебных постановлений находится под контролем у суда, который принимает решение после чего судебный пристав-исполнитель его исполняет [1].

Прекращается исполнительное производство судом, когда смерть гражданина, смерть взыскателя, в пользу которого взыскивается, объявление его умершим, признание лица безвестно отсутствующим является основанием для прекращения исполнительного производства. Но не всего, только в том случае, либо требование, предъявленное взыскателем, либо обязанности должника не могут перейти к правопреемникам.

ГПК РФ определяет, что решение о прекращении исполнительного производства должен принимать именно районный суд общей юрисдикции. То есть по тому же населенному пункту или району, по которым действует территориальный орган ФССП. Основанием для

принятия судом решения служит поданное одной из сторон заявление.

Суд в течение 10 дней отменяет исполнительное производство. Суд извещает все стороны исполнительного производства и о дате и времени рассмотрения дела. Если же один из участников исполнительного производства не явится на заседание, данное обстоятельство не будет являться препятствием к принятию судом решения. После рассмотрения заявления судом выносится определение, направляемое взыскателю, судебному приставу и должнику.

Стоит отметить, что в соответствии со ст. 440 ГПК РФ стороны могут подать частную жалобу на выданное судом решение. Если находящийся на исполнении у судебного пристава исполнительный документ ранее был выдан арбитражным судом, то его отмена осуществляется той же судебной инстанцией. Либо арбитражным судом, находящимся в зоне исполнения судебным приставом исполнителем его обязанностей. Арбитражные суды привлекаются, если должником выступает юрлицо или прошедшее в ФНС регистрацию в качестве предпринимателя физическое лицо. Несмотря на прямое участие суда, точку в исполнительном производстве ставит именно судебный пристав [2].

С принятием в 1997 г. федеральных законов «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве» в исполнительной системе произошли существенные изменения. Судебная практика выявила недостатки Закона «Об исполнительном производстве», но это закономерно, поскольку абсолютно совершенного законодательства в мире не существует.

Большая часть исполнительных производств прекращается не в связи с непосредственным исполнением. Прекращение же исполнительного производства, вызванное не фактическим исполнением требований исполнительных документов, является одной из самых актуальных проблем в исполнительном производстве.

Допустим, вступило в силу законное и обоснованное решение суда по имущественному спору между двумя сторонами. Спор разрешен. Но достигнута ли цель лица, возбуждавшего процесс? Каким бы положительным ни было судебное решение для истца,

оно не имеет для него позитивной окраски до тех пор, пока не будет исполнено. От того, насколько быстро и полно исполняются судебные решения, зависит очень многое, от непосредственного соблюдения прав и интересов юридических и физических лиц до отношения общества к судебной процедуре как действенной форме защиты нарушенных прав и интересов. Можно сказать, что неисполнение судебных решений вносит значительную лепту в формирование правового нигилизма [3].

Следует заметить, что принудительное исполнение исполнительного документа может производить только служба судебных приставов, поскольку иные органы и организации органами принудительного исполнения не являются (ст. 5 Закона «Об исполнительном производстве»). В Законе «Об исполнительном производстве» зафиксированы обязательные требования ко всем исполнительным документам (ст. 13), а не только к исполнительным листам.

Исполнительный документ – это вынесенный судом или иным предусмотренным законодательством органом юрисдикционный акт, соответствующий обязательным требованиям, содержащий сведения о присуждении, подтверждающий наличие предусмотренных законом оснований и условий для возбуждения исполнительного производства службой судебных приставов и обязательный к исполнению для всех органов, организаций, должностных лиц, граждан на всей территории Российской Федерации.

На практике также возникает вопрос, в порядке гражданского или административного судопроизводства подлежат рассмотрению вопросы прекращения исполнительного производства по категориям дел, которые в настоящее время рассматриваются согласно Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации, если исполнительный документ выдан на основании судебного постановления, принятого в порядке Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Исполнение судебного постановления – это конечная стадия судебного процесса; в связи с этим вопросы прекращения исполнительного производства находятся в непосредственной взаимосвязи с видом судопроиз-

водства, в ходе которого судом был разрешен спор по существу.

Если спор был разрешен в порядке гражданского судопроизводства, то и вопрос прекращения исполнительного производства в рамках данного дела подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. В случае если заявление о прекращении исполнительного производства оформлено согласно требованиям Кодекса административного производства Российской Федерации, а подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства или наоборот, то ранее такое заявление не подлежало принятию к производству суда.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации подготовил постановление от 3 октября 2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства».

Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым предусмотрен переход судом от одного вида судопроизводства к другому путем вынесения соответствующего определения.

В субъектах РФ судебная практика сформировалась так, что вопросы прекращения исполнительного производства рассматриваются исключительно судами общей юрисдикции. При этом суды опираются на отсутствие в ст. 440 ГПК РФ прямого указания на отнесение дел по заявлениям о прекращении исполнительного производства к компетенции мировых судей. Следовательно, вопросы прекращения исполнительного производства, начатого на основании исполнительного листа, выданного мировым судьёй, не входят в подсудность районных судов.

Сложным остаётся вопрос о том, каким судам, общей юрисдикции или арбитражным, следует рассматривать дела о прекращении исполнительного производства, возбуждённого на основании исполнительного документа, выданного органом, осуществляющим контрольные функции (пенсионными, налоговыми и иными), в случае смерти индивидуаль-

ного предпринимателя или главы крестьянского (фермерского) хозяйства.

В различных регионах России подведомственность таких дел определяется по-разному. Согласно п. 1 ч. 2 ст. 45 Закона «Об исполнительном производстве» приостановление и прекращение исполнительного производства арбитражным судом осуществляется лишь в случаях, прямо предусмотренных этим Законом, в отношении гражданина, ведущего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, либо организации.

Исходя из п. 5 ч. 1 ст. 12 указанного Закона, к исполнительным документам, направляемым судебным приставам-исполнителям, относятся акты органов, выполняющих контрольные функции (за исключением документов, указанных в п. 4.1 этой части), о взыскании денежных средств с приложением документов, содержащих отметки банков или иных кредитных организаций, в которых открыты расчётные и другие счета должника, о полном или частичном неисполнении требований этих органов вследствие отсутствия на счетах должника достаточных денежных средств.

Вопросы прекращения исполнительного производства, возбуждённого на основании исполнительного документа, выданного органом, осуществляющим контрольные функции, в случае смерти индивидуального предпринимателя или главы крестьянского (фермерского) хозяйства относятся к подведомственности арбитражных судов.

Вместе с тем ч. 1 ст. 327 АПК РФ предусматривает, что арбитражный суд вправе приостановить или прекратить исполнительное производство, возбуждённое судебным приставом-исполнителем на основании исполнительного листа, выданного арбитражным судом.

Поэтому, по нашему мнению, исходя из буквального толкования данной нормы, к компетенции арбитражных судов относятся вопросы прекращения исполнительного производства лишь тогда, когда оно возбуждено на основании исполнительных листов, выданных этими судами. Во всех остальных случаях такие вопросы относятся к ведению судов общей юрисдикции.

В настоящее время неправильное определение подведомственности спора служит основанием для отказа в принятии заявления к производству суда либо, если нарушение правил подведомственности выявлено уже в ходе рассмотрения дела, основанием для прекращения производства по делу. В результате заявителю приходится заново оформлять заявление и собирать необходимый пакет документов, а рассмотрение дела компетентным судом начинается с самого начала.

Действующее законодательство по вопросам подведомственности и подсудности дел о прекращении исполнительного производства требует дальнейшего совершенствования. В связи с этим особую важность приобретает работа Верховного Суда РФ по формированию единообразной судебной практики по вопросам прекращения исполнительного производства, обеспечению единства подходов при осуществлении правосудия, исключению возможности отказа в судебной защите при споре о подведомственности дела и установлению общих правил организации судопроизводства.

В Российской Федерации организация исполнительного производства строится с использованием нескольких подходов: публично-правового, частноправового и смешанного. Российская система принудительного исполнения при публично - правовом статусе службы судебных приставов допускается участие в ходе производства организаций различной организационно - правовой формы, что не всегда положительно влияет на ход производства и реализацию прав участников. Несмотря на выстроенную систему исполнительного производства, более 70% должников не привлечены к ответственности. Именно поэтому стоит изучить опыт зарубежных стран в розыске должников и их имущества для возможности сопоставления с системой исполнительного производства в России, выделении сильных и слабых сторон и анализе эффективности зарубежной системы.

Научно-практический интерес представляют системы исполнительного –принудительного производства судебных приставов, используемые в Китае, США, Финляндии, Германии и Беларуси.

Китай представляет собой весьма прогрессивную страну не только в сфере технических

изобретений, но и в разработке чётких правовых норм и их практической реализации. Способность упорядочивать процессы выделяет китайцев среди большинства других народов, благодаря чему их система принудительного исполнения демонстрирует высокие результаты. Ещё в древности при кредитовании китайцы оформляли договор с обязательным участием поручителя, взимали проценты с суммы займа, которые не могли превышать её величину. Залог имущества в Китае был распространённой практикой: если семья оказывалась неспособной погасить долг, заложенное имущество изымалось. При этом изъятие могло осуществлять лишь уполномоченное судьёй должностное лицо. Такая система оберегала обычных граждан от финансовой зависимости и гарантировала защиту их прав. В настоящее время исполнительная система Китая организована и включает несколько стадий производства. В социально-демократическом государстве порядок и закон занимают доминирующее положение, поэтому судебные приставы действуют осмотрительно, чтобы не выйти за пределы правовых норм. При рассмотрении банковских долгов граждан кредитор обращается к профессиональному юристу по взысканию задолженности, который, действуя в рамках закона, направляет должнику письменную претензию; если эта мера оказывается неэффективной, подаётся иск в суд. Следует отметить, что органом принудительного исполнения в Китае выступает Верховный суд Китайской Народной Республики, который чаще всего занимает позицию кредитора и накладывает арест на имущество должника. Счета должника также подлежат аресту; при невозможности погашения задолженности суд может признать должника банкротом, после чего его имущество реализуется на электронных торгах [7].

В США взысканием долгов, розыском должников и их имущества занимается Федеральная служба маршалов, тесно взаимодействующая с полицией, ФБР и иными правоохранительными органами. Служба маршалов уполномочена не только на взыскание долгов и розыск должников, но и на проведение исследований и осуществление оперативно-розыскных мероприятий. Согласно системе англо-американского права служба маршалов

действует от имени народа, тогда как в России служба судебных приставов действует от имени государства. Непосредственно розыском должников и их имущества в США занимается Федеральная свободная бригада по исполнению судебных решений. Исполнительная система построена на координации органов и служб^ на первом этапе свободная бригада по исполнению судебных решений проводит исследование и розыск имущества должника, если он его скрывает. После установления местонахождения имущества служба Прокурора США возбуждает производство по обращению взыскания. При умышленном сокрытии имущества должником либо представлении ложных сведений в отношении него может быть возбуждено уголовное дело. Кроме того, взыскатель вправе самостоятельно заниматься розыском имущества должника или привлечь адвоката. При этом единой системы в США не существует, поскольку вследствие деления на штаты отсутствует единый подход к юрисдикционным актам и их исполнению. В США действуют Верховный суд и суды штатов, а в каждом штате действуют собственные законы, что усложняет принудительную систему взыскания и нередко делает решение суда, вынесенное в одном штате, недействительным для другого. Обязанность исполнять решение суда, вынесенное в другом штате, существует, однако на практике такая система затрудняет производство. Тем не менее чёткое разграничение обязанностей в исполнительном системе США позволяет достигать результатов в розыске должников и их имущества.

Исполнительная система Финляндии во многом сходна с российской, однако её рассмотрение позволяет увидеть методы финских коллег, способствующие успешному исполнению судебных решений. Организационная структура органов принудительного исполнения в Финляндской Республике представлена государственной службой принудительного исполнения. С целью получения сведений о должнике и его имуществе производится допрос лиц, располагающих информацией о финансово-материальном положении должника. На допрос лицо, владеющее сведениями, вызывается посредством повестки в рамках исполнительного производства. В Финляндии действует Кодекс об исполнительном произ-

водстве, обязывающий должника предоставлять информацию об имуществе и активах судебному исполнителю по его требованию. Любые юридические лица, третьи лица, государственные и коммерческие организации, располагающие сведениями об имуществе и активах должника, обязаны сообщить эту информацию судебному исполнителю.

Германия как федеративное государство разделена на земли, в каждой из которых действуют собственные правовые акты, вследствие чего в стране отсутствует единый закон об исполнительном производстве. Принудительное исполнение судебных решений осуществляют регистраторы суда, приравненные к чиновникам. Непосредственно розыск должников и их имущества проводят органы полиции, а регистраторы исполняют вступившие в законную силу судебные решения. Для исполнения распоряжения суда об обеспечении иска орган принудительного исполнения либо задерживает лицо, либо налагает арест на имущество, либо непосредственно совершает действия, которые должен был совершить должник.

Законодательство Республики Беларусь об исполнительном производстве находится в стадии качественных преобразований, подтверждением чему являются принятые за последние несколько лет изменения в закон об исполнительном производстве. Отдельные новеллы в регулировании исполнительного производства в республике Беларусь в связи с модернизацией законодательства достаточно подробно проанализированы в ряде научных публикаций, подготовленных исследователями вопроса [4].

В Российской Федерации принципы исполнительного производства, зафиксированные в статье 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве», охватывают законность, своевременность осуществления исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, уважение чести и достоинства гражданина, неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника и членов его семьи, а также соразмерность объёма требований взыскателя и применяемых мер принудительного исполнения.

В Республике Беларусь согласно статье 5

Закона «Об исполнительном производстве» закреплены законность, процессуальная экономия, равноправие, добросовестность, уважение чести и достоинства гражданина, баланс интересов взыскателя и должника, а также беспристрастность должностных лиц. При сопоставлении этих перечней заметны следующие расхождения: в российском законодательстве присутствует принцип своевременности исполнительных действий, отсутствующий в белорусском, тогда как в Беларуси закреплены принципы процессуальной экономии, добросовестности и беспристрастности, не отражённые в российском законе, а принцип равноправия указан в белорусском акте, но не назван в российском.

Оценивая различия в подходах к регламентации принципов исполнительного производства в двух государствах, можно заключить, что в России приоритет отдан началам, обеспечивающим равновесие интересов взыскателя и должника, а также защиту прав и законных интересов должника-гражданина, что проявляется в закреплении неприкосновенности минимального имущества, соразмерности мер принудительного исполнения и уважения чести и достоинства.

Белорусское же законодательство наряду с общими принципами уделяет повышенное внимание процессуальной стороне исполнительного производства посредством принципов процессуальной экономии, добросовестности и беспристрастности должностных лиц, что говорит об ориентации на достижение эффективности, справедливости и надлежащей организации процедуры. Различия в составе принципов могут объясняться историческими, правовыми и социально-экономическими особенностями двух стран. Российское регулирование, вероятно, в большей мере сосредоточено на охране прав и интересов должника, что обусловлено необходимостью преодоления правовых и фактических ограничений постсоветского периода.

В Беларуси акцент на процессуальной экономии и балансе интересов, по-видимому, связан со стремлением оптимизировать исполнительное производство и учитывать интересы всех участников. Отсутствие принципа равноправия в перечне, установленном российским законом, представляет собой пробел, который

целесообразно восполнить для обеспечения соответствия международным стандартам в сфере защиты прав человека.

В целом, сравнительный анализ демонстрирует, что при общности ряда ключевых принципов, законодательство двух стран отражает различные подходы к регулированию исполнительного производства, что может быть учтено при совершенствовании нормативной базы в этой сфере. Российское законодательство больше фокусируется на защите должника, а белорусское - на процессуальной эффективности и балансе интересов. Полученные выводы могут быть использованы при совершенствовании нормативной базы в этой сфере, в том числе в рамках интеграционных процессов между Россией и Беларусью. Возможна выработка согласованных подходов к регулированию принципов исполнительного производства [4].

Сроки в исполнительном производстве имеют определяющее значение, поскольку гарантируют оперативность и результативность исполнения судебных актов и иных исполнительных документов. Чёткое закрепление процессуальных сроков способствует поддержанию равновесия интересов взыскателя, должника и остальных участников процедуры.

Никонова Н.Н. в публикации «Процессуальные сроки в исполнительном производстве: проблемы правового регулирования» отмечает, что в белорусском законодательстве регламентация процессуальных сроков развития слабее, чем в российском, что уменьшает эффективность защиты прав участников [5, с. 8].

С позиции российского права, исходя из материалов указанной статьи, можно заключить, что регулирование процессуальных сроков в исполнительном производстве России построено более последовательно и системно, чем в Беларуси, и обеспечивает более надёжную охрану прав заинтересованных лиц.

В России существуют общие правила о восстановлении законодательно установленных процессуальных сроков, тогда как в Беларуси подобная регламентация отсутствует. Российский закон более подробно определяет порядок продления процессуальных сроков, что позволяет участникам производства эф-

фективнее защищать свои права. Российская трактовка отдельных сроков, в частности семидневного срока на добровольное исполнение, представляется более точной, поскольку рассматривает их как законодательно установленные, в отличие от белорусского подхода.

Доктор юридических наук Таранова Т.С. (БГЭУ, Минск) в работе «Срок исполнения исполнительных документов» подчёркивает, что одной из главных задач белорусского законодательства об исполнительном производстве выступает своевременное исполнение исполнительных документов. Однако действующие нормы Беларуси не устанавливают конкретных сроков исполнения исполнительных документов судебными исполнителями, в отличие от Казахстана и России, где такие сроки чётко определены [6, с. 346].

Автор полагает, что предоставление судебным исполнителям права самостоятельно определять сроки исполнения не способствует решению задачи своевременности. Законодательное закрепление сроков исполнения исполнительных документов способно повысить эффективность производства, усилить ответственность исполнителей и стать дополнительной гарантией оперативного восстановления нарушенных прав. В связи с этим предлагается дополнить белорусский Закон об исполнительном производстве новой статьёй, согласно которой требования исполнительного документа должны быть исполнены судебным исполнителем в срок, не превышающий четырёх месяцев со дня возбуждения производства.

Оба автора выявляют сходные недостатки в правовом регулировании сроков в исполнительном производстве Беларуси, однако предлагают различные способы их устранения. В обеих работах отмечается недостаточность правового регулирования процессуальных сроков в белорусском законодательстве по сравнению с другими государствами, прежде всего Россией.

Сравнительный анализ правового регулирования процессуальных сроков в исполнительном производстве России и Беларуси показал, что российское законодательство обладает более развитой и комплексной системой регулирования, включающей механизмы восстановления и продления сроков. В Беларуси наблюдается недостаточность правового регулирования в данной сфере, отсутствуют чёткие сроки исполнения исполнительных документов.

Таким образом, сравнение оснований и процедур прекращения исполнительного производства в России, странах ЕС, США, Китае, Финляндии, Германии и Беларуси показывает наличие как общих тенденций, так и существенных национальных особенностей правового регулирования. В России сохраняются проблемы подведомственности и подсудности дел о прекращении исполнительного производства, что требует дальнейшего совершенствования законодательства и формирования единообразной судебной практики. Российская модель в большей степени ориентирована на защиту прав должника, тогда как белорусское законодательство уделяет приоритетное внимание процессуальной эффективности, добросовестности и балансу интересов сторон. Зарубежный опыт демонстрирует высокую результативность систем, построенных на чёткой координации органов, широких полномочиях исполнителей, информационном обеспечении и социальных механизмах контроля. Для повышения эффективности российского исполнительного производства целесообразно учитывать положительные элементы зарубежной практики, а в рамках интеграционных процессов с Беларусью, вырабатывать согласованные подходы к регламентации принципов и сроков, что позволит обеспечить более надёжную защиту прав участников и своевременное исполнение судебных актов.

Список литературы:

- [1] Алексеева Э.П. Прекращение исполнительного производства // Интерактивная наука. 2022. №10 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prekraschenie-ispolnitelnogo-proizvodstva> (дата обращения: 15.09.2026).
- [2] Раджабова М.М. Проблемные вопросы прекращения исполнительного производ-

ства // Закон и право. 2021. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-prekrascheniya-ispolnitelnogo-proizvodstva> (дата обращения: 15.09.2026).

[3] Анюров Е.Г. Отмена исполнительного документа: основания и последствия // Интерактивная наука. 2022. №10 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otmena-ispolnitelnogo-dokumenta-osnovaniya-i-posledstviya> (дата обращения: 15.09.2026).

[4] Иванова В.М. Сравнительный анализ правового регулирования отдельных аспектов исполнительного производства в России и Беларуси // Вестник права. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-pravovogo-regulirovaniya-otdelnyh-aspektov-ispolnitelnogo-proizvodstva-v-rossii-i-belarusi> (дата обращения: 15.09.2026).

[5] Никонова Н.Н. Процессуальные сроки в исполнительном производстве: проблемы правового регулирования / Н.Н. Никонова // Актуальные проблемы развития правовых институтов в контексте глобальных вызовов: Сборник научных статей. Гродно: Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, 2024. – С. 164-167.

[6] Таранова Т.С. Срок исполнения исполнительных документов / Т.С. Таранова // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XVI Международной научно-практической конференции, Минск, 19 мая 2023 года. Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2023. С. 346-347.

[7] Канкулов А.Х. Исполнительное производство: опыт зарубежных стран // Право и государство: теория и практика. 2022. №2 (206). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnitelnoe-proizvodstvo-opyt-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 15.09.2026).

References:

[1] Alekseeva E.P. Termination of Enforcement Proceedings // Interactive Science. 2022. No. 10 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prekraschenie-ispolnitelnogo-proizvodstva> (accessed: 15.09.2026).

[2] Radzhabova M.M. Problematic Issues Regarding the Termination of Enforcement Proceedings // Law and Right. 2021. No. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-prekrascheniya-ispolnitelnogo-proizvodstva> (accessed: 15.09.2026).

[3] Anyurov E.G. Cancellation of an Enforcement Document: Grounds and Consequences // Interactive Science. 2022. No. 10 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otmena-ispolnitelnogo-dokumenta-osnovaniya-i-posledstviya> (accessed: 15.09.2026).

[4] Ivanova V.M. A Comparative Analysis of the Legal Regulation of Certain Aspects of Enforcement Proceedings in Russia and Belarus // Bulletin of Law. 2024. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-pravovogo-regulirovaniya-otdelnyh-aspektov-ispolnitelnogo-proizvodstva-v-rossii-i-belarusi> (accessed: 15.09.2026).

[5] Nikonova N.N. Procedural Time Limits in Enforcement Proceedings: Issues of Legal Regulation / N.N. Nikonova // Current Issues in the Development of Legal Institutions in the Context of Global Challenges: A Collection of Scientific Articles. Grodno: Yanka Kupala State University of Grodno, 2024. – pp. 164–167.

[6] Taranova T.S. Timeframes for the Execution of Enforcement Documents / T.S. Taranova // Economic Growth of the Republic of Belarus: Globalization, Innovation, Sustainability: Proceedings of the XVI International Scientific and Practical Conference, Minsk, May 19, 2023. Minsk: Belarus State Economic University, 2023. pp. 346–347.

[7] Kankulov A.Kh. Enforcement Proceedings: The Experience of Foreign Countries // Law and State: Theory and Practice. 2022. No. 2 (206). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnitelnoe-proizvodstvo-opyt-zarubezhnyh-stran> (accessed: 15.09.2026).

